

У вас появился маленький русал

В столовой прибрежной виллы троица, решившая обсудить всё за едой, уселась за небольшой уютный круглый стол, уставленный ароматными и аппетитными блюдами.

— Это всё приготовил этот маленький робот-дворецкий? Просто восхитительно! — с восторгом воскликнул Карлос, не переставая отправлять еду в рот.

— Рад, что гостю понравилось! — Юань-Юань ловко наполнил бокал Карлоса фруктовым вином, в его детском голосе слышались человеческие нотки радости.

— Обязательно дайте мне рецепты! Вы бы знали, чем меня кормят на Мёртвой звезде!

Карлос подцепил палочками кусок жареной рыбы и, подняв глаза, увидел, как Гу Тинлань кладёт на тарелку Бай Юньци рыбу, очищенную от костей.

Посмотрев на свой кусок, полный костей, Карлос вдруг почувствовал, что ужин уже не кажется таким вкусным.

‘Это тебе к нему надо’, — Бай Юньци слегка улыбнулся Гу Тинланю, съел кусочек рыбы со своей тарелки и вернулся к делу: ‘Какие результаты допроса?’

Карлос с кислой миной отложил палочки, отпил фруктового вина и с серьёзным видом сказал:

— Этот слабак назвался доктором Томом, ведущим научным сотрудником Федерального исследовательского института русалок и руководителем этой операции по захвату.

— Федеральный исследовательский институт русалок? — нахмурился Гу Тинлань. Эта короткая фраза содержала слишком много информации, и он тихо переспросил.

— Да, — Карлос поставил бокал и кивнул. Если бы детектор лжи не молчал, он бы подумал, что этот доктор Том сошёл с ума.

‘В Федерации есть русалы?’ — медленно и спокойно спросил жестами Бай Юньци, отложив палочки.

— В человеческом звёздном секторе, скорее всего, только вы, — покачал головой Карлос. Звёздный сектор русалок находился очень далеко от человеческого, и русалы в человеческом мире были почти легендой. У людей не было возможности получить какой-либо материал для

исследований.

В этом-то и была проблема. Карлос выпрямился и тихо сказал:

— Согласно его показаниям, в настоящее время они экспериментируют с... чешуёй русалок.

Бай Юньцзи резко поднял глаза, на краю его голубых глаз вспыхнуло золото, брови сошлись на переносице: 'Чешуя русалок? Федерация?'

Тёмные глаза Гу Тинланя потемнели. Он внезапно вспомнил, как поздно ночью, более двух недель назад, когда они искали кулон на берегу моря, Бай Юньцзи рассказал ему, что вся чешуя покойной королевы исчезла.

— Да, судя по его описанию, это, скорее всего, чешуя ваша и покойной королевы, — при этих словах лицо Карлоса тоже помрачнело.

'Канал получения?' — глубоко вздохнув, чтобы подавить гнев, быстро спросил жестами Бай Юньцзи.

Когда чешуя исчезла, отец-король был в ярости. Он несколько месяцев проводил расследование, допрашивал бесчисленное количество людей, но так и не смог узнать, куда делась чешуя!

Аллен до сих пор занимался этим делом, а в итоге чешуя русалок, преодолев столько преград, оказалась в подпольном исследовательском институте Федерации в качестве материала для экспериментов.

— Он знает только, что чешую периодически поставлял доктор К, — Карлос нахмурился и залпом выпил вино. — По его словам, этот доктор К много лет скрывался в Империи и никогда не показывался в Федеральном исследовательском институте русалок.

Это всё объясняло. Вспомнив слова так называемого доктора Тома во время боя: «Не смейте сдерживаться из-за приказа доктора К!», Гу Тинлань похолодел.

Много лет скрывался в Империи... возможно, он действительно был с кем-то знаком или имел общие интересы.

'Цель экспериментов?' — уголки губ Бай Юньцзи скривились в холодной усмешке. Раз уж они доставили чешую так далеко, из Империи в Федерацию, значит, цель была немалой.

— Сыворотка ментальной силы. Они изучают структуру ментальной силы русалок, чтобы создать сыворотку, повышающую ментальную силу людей, — Карлос залпом выпил вино,

очевидно, тоже был не в себе.

Ментальная сила русалок действительно славилась своей мощью в Звёздном альянсе, но как звёздный сектор класса S, они не были теми, кого можно было легко обидеть. А федералы осмелились посягнуть на русалок.

‘Сыворотка ментальной силы... не слишком ли много они на себя берут!’ — холодно усмехнулся Бай Юньци. — ‘А эта операция по захвату — из-за того, что они потеряли источник чешуи?’

Если так, то это было логично. Как только он вступил в брак и покинул дворец, институту стало трудно получать чешую для экспериментов.

А он как раз в это время, во время медового месяца, оказался вне зоны защиты отца-короля. Это был лучший момент для нападения. Недолго думая, они решили воспользоваться суматохой и захватить его, и тогда у них были бы бесконечные возможности для экспериментов.

Или, вернее, он сам стал бы лучшим живым подопытным.

— Влиятельный человек в Федерации, основавший институт, похоже, с самого начала хотел захватить вас, но доктор К всегда был против, и они не предпринимали никаких действий.

Карлос взял у Юань-Юаня снова наполненный бокал и, постукивая пальцем по стенке, с недоумением продолжил:

— Но по какой-то причине этот доктор К недавно передумал. Судя по датам, это произошло вскоре после того, как вы согласились на брак.

— Брак? — не после начала медового месяца? — нахмурился Гу Тинлань и тихо переспросил.

— Да, говорят, что вскоре после согласия Вашего Высочества этот доктор Том уже получил задание, — Карлос тоже был в полном недоумении. — Сначала, похоже, планировали действовать прямо на столичной планете, но, получив информацию о медовом месяце, они переместились на звезду Фэнси.

— Ваше Высочество, это дело очень серьёзное, боюсь, нужно сообщить Его Величеству, — посерьёзнев, сказал Карлос.

Бай Юньци на мгновение задумался и, встретив умоляющий взгляд Карлоса, наконец, кивнул: ‘Собери всю информацию, отправь мне отчёт. Я перешлю его отцу-королю’.

‘Не забудь отправить копию Аллену’, — добавил жестами Бай Юньци, поднял палочки и,

положив в рот уже остывший кусок рыбы, как ни в чём не бывало продолжил есть.

Его влияние, в конце концов, было не так велико, как у отца-короля. К тому же, дело касалось чешуи его матери и было связано с Федерацией, так что он не мог не сообщить императору.

Кроме того, исследовательский институт русалок... боюсь, придётся сообщить и дяде.

Звезда Тяньшу, конец июня, Имперская столица уже вступила в раннее лето, и полуденное солнце светило ярко.

В главной столовой дворца императорская семья обедала.

— Маленький принц, не желаете ли ещё молока? — Ань Бо, держа в руках сосуд с тёплым молоком, с улыбкой наклонился к сидевшему за столом третьему принцу, Бай Лэйтэ.

— Да! Спасибо, Ань Бо! — с милой улыбкой кивнул Бай Лэйтэ и послушно протянул чашку к Ань Бо.

Ань Бо был очарован его сияющими голубыми глазами и с отеческой улыбкой налил ему молока.

— Старший брат в медовом месяце уже почти месяц, и ни одного сообщения! — внезапно пожаловался сидевший рядом второй принц, Бай Ясы. Его свежий юношеский голос звучал немного обиженно.

О том, что Бай Юньцзи сбежал ночью, он узнал только на следующее утро из новостей. В полном недоумении он попытался связаться со старшим братом, но тот его заблокировал...

При одной мысли об этом Бай Ясы готов был скрипеть зубами от злости. Даже узнав, что старший брат заблокировал и отца-короля, и мать-королеву, и даже Ань Бо и Бай Лэйтэ, он не мог успокоиться.

Старший брат всегда был таким добрым и надёжным, как он мог так поступить? Наверняка его околдовал Гу Тинлань!

— Ну, это же медовый месяц, — отрезая кусок стейка, с улыбкой ответил император Бай Цимин. В его голосе не было и следа того гнева, который он испытал, узнав, что собственный сын его заблокировал.

Что поделаешь, если Гу Тинлань оказался таким надёжным?

Вскоре после того, как сын его заблокировал, этот новый член семьи прислал ему подробный маршрут, а затем педантично докладывал о состоянии Бай Юньци, и это очень успокаивало Бай Цимина.

Более того, этот медовый месяц подарил Юньци прекрасную возможность восстановить свою ментальную силу. При мысли о том, что Бай Юньци сможет таким образом подавить врождённый яд, симпатия Бай Цимина к Гу Тинланю просто зашкаливала.

Этот брак действительно был заключён не зря, — с удовлетворением подумал Бай Цимин. Вот только он не знал, проснулся ли уже его непутёвый сын из гигантского яйца.

— Но он не мог бы хоть одно сообщение прислать? Старший брат уехал совсем один, это так опасно! — чем больше говорил Бай Ясы, тем больше злился. Он с силой вонзил нож в стейк.

— Кхм, с ним же Тинлань! — император, не раскрывший семье информацию от Гу Тинланя, кашлянул и поспешил успокоить второго сына.

Услышав это, Бай Ясы ещё больше надулся, его губы скривились так, что на них можно было повесить два фунта масла.

— А когда старший брат вернётся? — склонив голову, по-детски спросил сидевший рядом Бай Лэйтэ. Вокруг его губ виднелись следы молока.

— Судя по расписанию, ещё не скоро, — королева Фиона, промокнув губы шёлковой салфеткой, с нежной улыбкой вставила слово.

При её словах второй принц, Бай Ясы, который собирался было что-то сказать, вдруг похолодел и замолчал.

Увидев это, улыбка королевы Фионы померкла. Глядя на сына, который никак не мог её простить, она почувствовала горечь.

— Ладно, у Тинланя отпуск всего два месяца, так что дольше они не задержатся, — поспешил разрядить обстановку император Бай Цимин. — К тому же, твой старший брат так редко куда-то выбирается, пусть подольше отдохнёт.

— Вззз... — в этот момент завибрировал квантовый компьютер на запястье Бай Цимина. Тройная вибрация — особый сигнал, установленный для сообщений от Бай Юньци.

В одно мгновение все взгляды устремились на запястье Бай Цимина.

Неужели Юньци восстановил ментальную силу и вышел из гигантского яйца? Бай Цимин с удивлением отложил столовые приборы и поспешно открыл квантовый компьютер.

[Отец-король, добрый день. Пожалуйста, передайте привет от меня матери-королеве, Ясы, Лэйтэ и Ань Бо.]

[Сразу скажу, со мной и Тинланем всё в порядке.]

Не успел Бай Цимин улыбнуться с облегчением, как последующие сообщения от Бай Юньци о покушении, перехвате и захвате заставили его похолодеть. Его охватил запоздалый страх.

[Следующую информацию, пожалуйста, не разглашайте, отец-король.]

[Хочу, чтобы вы ознакомились с отчётом. Это показания группировки, которая пыталась меня захватить на звезде Фэнси.]

[-Отчёт о допросе-]

Бай Цимин нахмурился и открыл прикреплённый файл.

— Бам! — стол содрогнулся от мощного удара. Бай Цимин, дочитав отчёт, с силой ударил по столу, и стоявшая на нём посуда зазвенела и опрокинулась.

«Федерация смеет!» — глаза Бай Цимина налились кровью, дыхание стало прерывистым.

— Ваше Величество, что с Юньци? — вскрикнула королева Фиона, с тревогой на лице тихо спросив.

Экран квантового компьютера Бай Цимина всегда был в режиме максимальной конфиденциальности, и они не могли видеть, что там написано, но все отчётливо видели, как изменилось его лицо.

Бай Ясы и Бай Лэйтэ тоже впервые видели отца в таком гневе и были напуганы. Но при мысли, что это связано с Бай Юньци, они забеспокоились.

— Отец-король, со старшим братом что-то случилось? — с тревогой спросил Бай Ясы.

Ань Бо, стоявший до этого тихо в стороне, тоже нахмурился и непроизвольно шагнул вперёд.

Полный гнева, пронзительный взгляд императора Бай Цимина медленно скользнул по лицам всех присутствующих.

Сделав несколько глубоких вдохов, Бай Цимин подавил ярость и под напряжёнными взглядами тихо сказал:

— На Юньци было совершено покушение.

Услышав это, все присутствующие вздрогнули.

— Покушение! Как такое могло случиться! — королева Фиона в шоке широко раскрыла глаза и, прижав руку к груди, не могла поверить своим ушам.

— Со старшим братом всё в порядке? — резко вскочил Бай Ясы и взволнованно спросил. Стул за его спиной с грохотом опрокинулся.

— У-у! Братец Юньци... — маленький третий принц испуганно заплакал, его глаза покраснели. Он с тревогой и страхом вцепился в скатерть.

— Пока в порядке. Нападавших перехватила неизвестная группировка, — к этому времени Бай Цимин уже успокоился, но его брови всё ещё были нахмурены, а в глубоких голубых глазах застыл холод.

— Старший брат всё ещё на той океанической планете? Может, стоит отправить туда войска?
— обеспокоенно спросил Бай Ясы, услышав, что с Бай Юньци всё в порядке.

Сказав это, он понял, что это не лучшая идея, и тут же добавил:

— Нет, слишком опасно. Может, я поеду и заберу старшего брата?

Стоявший рядом Ань Бо с тревогой на лице, помня о слабом здоровье Бай Юньци, добавил:

— Ваше Величество, может, отправим медицинскую бригаду?

— Да, Ваше Величество, путешествовать слишком опасно, пусть Юньци вернётся! — королева Фиона, чьи глаза тоже покраснели, с тревогой поддержала его.

— Вззз... — снова завибрировал квантовый компьютер Бай Цимина.

[Ещё раз повторяю, со мной и Тинланем всё в порядке. Пожалуйста, не мешайте нашему уединению, отец-король.]

[Кот, показывающий язык.jpg]

Бай Цимин посмотрел на этот до боли знакомый стикер, помолчал, а затем попытался позвонить по видеосвязи, но, как и ожидалось, получил холодное системное сообщение.

[Системное уведомление: Вы были добавлены в чёрный список. По вопросам обращайтесь в службу поддержки.]

...Вновь заблокированный, Бай Цимин почувствовал, как на лбу вздулась вена. Он обвёл взглядом напряжённые лица присутствующих и, скрепя зубами, сказал:

— Какие войска! Какая медицинская бригада! Забрать его! Вы думаете, он согласится?!

— Никого к себе не подпускает! Пусть этот негодник сдохнет там! — чем больше он думал, тем больше злился. Бай Цимин ударил по столу и, оставив ошеломлённых родственников, вышел из столовой.

После полудня тёплый солнечный свет проникал сквозь кристально чистые стёкла в королевскую оранжерею Вирмитэ у озера. Бесчисленные экзотические цветы и травы под солнцем пышно разрастались.

Под журчание искусственного ручья в оранжерее внезапно раздался полный слёз вопрос:

— Отец! Это вы сделали с Юньцзи?!

На скамейке у ручья сидела королева Фиона с покрасневшими глазами, она разговаривала по видеосвязи.

— Что с Юньцзи? — нахмурившись, с недоумением спросил мужчина на экране, очень похожий на королеву Фиону, но с более строгим выражением лица.

— Вы же говорили, что если Юньцзи согласится на брак, он перестанет быть угрозой, и вы больше его не тронете! — всхлипывая, сказала королева Фиона, не веря ни единому его слову.

Ради укрепления положения Бай Ясы и Бай Лэйтэ на престоле она, поддавшись уговорам отца, уговорила Бай Юньцзи на брак, и теперь её мучила совесть. К тому же, из-за этого оба её сына отдалились от неё, что заставляло её горько сожалеть о содеянном.

С тех пор как Бай Юньцзи согласился на брак, она почти не спала по ночам.

Юньцзи рано потерял мать, и после того, как она вошла во дворец, она всегда искренне

заботилась о нём, растила его. Но теперь... она не могла сказать, что её совесть чиста.

— Когда я его трогал? О чём ты вообще говоришь? — тихо отчитал её нынешний глава семьи Хилл, Теренс Хилл.

— Отец, не надо меня обманывать! Это ведь не вы наняли убийц? — голос королевы Фионы был хриплым, и слёзы, наполнившие её глаза, наконец, полились.

— Убийц? Ты хочешь сказать, на Бай Юньцзи было совершено покушение? — на лице Теренса Хилла отразилось искреннее удивление. Видя, как плачет его любимая дочь, он смягчился. — Ну, не плачь, это правда не я!

Королева Фиона, вытирая слёзы белым платком, с сомнением посмотрела на отца. Видя, что его реакция не похожа на притворство, она снова спросила:

— Правда не вы?

— Ох, моя милая, правда не я! Раз я тебе обещал, как я мог такое сделать! — строгость Теренса Хилла никогда не могла долго устоять перед Фионой.

Фиона, плача навзрыд, всё ещё не верила.

— Когда это я нарушал данное тебе слово! Ты так убиваешься, с Бай Юньцзи что-то серьёзное случилось? — осторожно спросил Теренс Хилл.

— Не вы, так не вы! Что вы такое говорите! С Юньцзи всё в порядке! — последние слова отца разозлили королеву Фиону, и она в гневе завершила видеосвязь.

Глядя на тихо текущий ручей, Фиона, вытирая слёзы, погрузилась в свои мысли.

Реакция отца действительно не была похожа на реакцию человека, знающего о покушении на Юньцзи. Это её немного успокоило. Но если не отец, то какая группировка стоит за покушением?

Близился вечер, и заходящее солнце окрашивало всё в золотые тона.

Лёгкий летний ветерок шевелил тяжёлые шторы в комнате, заставляя ткань слегка колыхаться.

— Хозяин, вы снова сделали лишнее, — раздался в комнате холодный, безжизненный механический голос. В его ровном, констатирующем тоне слышалось недовольство.

— Ему ещё не время умирать, — фигура, повернувшись к окну, равнодушно ответила, глядя на заходящее солнце.

— Позволю себе напомнить, его существование не имеет никакого отношения к вашей миссии, — холодно напомнил механический голос.

— Ха! Ты говоришь, не имеет, значит, не имеет?! — фигура у окна резко развернулась, её лицо было искажено тенью.

Всё больше и больше событий отклонялось от траектории прошлой жизни. Если бы Бай Юньцзи погиб в этом покушении, как бы он смог предсказывать будущее?

Эта никчёмная система не могла оказать никакой помощи, а знание будущего было его единственным преимуществом. Поэтому он не мог допустить, чтобы события вышли из-под контроля.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, а затем снова раздался холодный механический голос:

— Если хозяин считает, что это имеет значение, пусть будет так.

Голос на мгновение замолк, а затем добавил:

— Но прошу вас не вступать в слишком близкие отношения с целевым объектом.

Механический голос системы был лишён эмоций, но в паузах между словами отчётливо слышалась оценка.

— Что значит «слишком близкие отношения»? Ты, система, вообще понимаешь, что такое близость?! — близость? Такая степень — это разве близость?! Совсем нет! Ему нужно больше, больше, больше...

— Прошу хозяина поверить оценке системы, вы... — не успела система договорить, как фигура у окна принудительно её заставила замолчать.

— Ха, близость — это как минимум... — последние слова растворились в тишине. В лучах заходящего солнца комната снова погрузилась в безмолвие.

Звезда Фэнси, раннее утро. Многодневный ливень наконец прекратился, и голубое небо почти слилось со спокойным морем.

— Ш-ш-ш... — ласковый шум прибоя волнами накатывал на берег.

— Ку-у... — лёгкий морской бриз доносил с собой крики морских птиц, которые вместе с шумом волн проникали в полутёмную спальню.

В спальне, в кровати под ниспадающим синим балдахином, спали двое, обнявшись под пуховым одеялом.

— Ш-ш-ш... — снова раздался отчётливый шум прибоя. Серебряные ресницы спавшего Бай Юньцзи слегка дрогнули.

«Звук?» — сознание Бай Юньцзи ещё было подёрнуто дымкой. Он растерянно моргнул, его взгляд бесцельно блуждал по балдахину, но уши внимательно пытались определить источник звука.

«Наверное, это шум прибоя...» — медленно подумал Бай Юньцзи. В прошлый раз, когда он выбрался из морских глубин, всё было слишком сумбурно. Он не успел толком ничего расслышать, как снова потерял слух из-за перенапряжения ментальной силы.

Сейчас он даже не был уверен, действительно ли это шум волн.

— Ф-ф-ф... — рядом с ухом раздавалось очень ритмичное, но едва слышное дыхание. Бессмысленный взгляд Бай Юньцзи медленно сфокусировался.

Полумрак в комнате не мешал зрению русала. Бай Юньцзи посмотрел в сторону звука и увидел лицо спавшего на его руке темноволосого мужчины.

Каждый лёгкий выдох, казалось, сопровождался тёплым дыханием, касавшимся его груди. Бай Юньцзи на мгновение замер, а затем медленно наклонился ближе.

— Ф-ф-ф... — это было дыхание Гу Тинлани. Убедившись в этом, Бай Юньцзи почувствовал, как его сердце наполнилось необъяснимой нежностью.

В отличие от того раза, когда он проснулся посреди ночи и в панике обнаружил, что крепко обнимает его, сейчас, полностью проснувшись, Бай Юньцзи тихо смотрел на спящего в его объятиях человека.

Едва заметным движением он коснулся кончиками пальцев чёрных ресниц Гу Тинланя.

Спящий Гу Тинлань, словно потревоженный, слегка повернул голову. И пальцы Бай Юньцзи коснулись его лба.

Бай Юньцзи замер. Не успев убрать руку, он встретился с сонными чёрными глазами.

‘Доброе утро!’ — уголки губ Бай Юньцзи изогнулись в нежной улыбке. Закончив жест, он снова положил руку на узкую талию Гу Тинланя.

Гу Тинлань поднял взгляд на лицо Бай Юньцзи, находившееся так близко, и на мгновение застыл. Он всегда спал очень спокойно: как ложился, так и просыпался.

Но... прохладная рука под его шеей, грудь, почти касавшаяся щеки, переплетённые под одеялом ноги... Всё это заставляло его сомневаться в своей привычке спать спокойно.

Чувствуя, как необычная температура тела Бай Юньцзи постепенно проникает в его кожу, Гу Тинлань медленно покраснел до кончиков ушей.

— ...Доброе утро, — с трудом подавив смущение, тихо поздоровался Гу Тинлань.

Бай Юньцзи медленно моргнул. Когда раздался хриловатый со сна голос, он потерял способность соображать. По затылку чуть не пробежала дрожь.

Даже будучи морально готовым, он не мог не растеряться, когда голос Гу Тинланя по-настоящему достиг его слуха. Услышав шум моря, он ещё больше убедился, что голос Гу Тинланя похож на море, — медленно думал Бай Юньцзи.

— Встаём? — Гу Тинлань неловко пошевелил талией, зажатой рукой Бай Юньцзи. На его обычно строгом лице появился лёгкий румянец.

Рассеянный взгляд Бай Юньцзи остановился на его тонких губах. С трудом разбирая его слова сквозь оглушительную стимуляцию слуха, он читал по губам.

‘...Встаём’, — через несколько секунд кивнул Бай Юньцзи и убрал руку с талии Гу Тинланя. К счастью, тот, казалось, тоже был немного рассеян и не заметил ничего странного.

Увидев это, Гу Тинлань с облегчением вздохнул, опёрся на руки и медленно сел. Их переплетённые под одеялом ноги разъединились.

— Я в душ, — бросил он и, с пылающим лицом, быстро скрылся за дверью.

Внезапная потеря тепла под одеялом заставила Бай Юньцзи невольно прищуриться. Прокручивая в голове послевкусие голоса Гу Тинланя, он встал и распахнул тяжёлые шторы.

— Ш-ш-ш... — едва слышный до этого шум прибора мгновенно наполнил комнату.

Горящий взгляд Бай Юньцзи скользнул по белоснежному пляжу, по набегающим на берег белым волнам, а затем устремился к стае безымянных морских птиц, взлетающих в небо.

Непрерывные чудесные звуки, наконец, совпали с визуальной картиной, и этот давно знакомый пейзаж, казалось, обрёл новые, особенные краски.

— Хозяин, супруга, доброе утро! Завтрак уже готов! — едва Бай Юньцзи и Гу Тинлань спустились по лестнице, как Юань-Юань проворно выкатился из кухни и радостно их поприветствовал.

Бай Юньцзи впервые слышал голос Юань-Юаня. Нежный детский голосок мальчика казался ему необъяснимо знакомым.

Быстро пробежав глазами по бегущей строке на животе Юань-Юаня, Бай Юньцзи незаметно ещё раз оглядел робота, но так ничего и не понял.

— Есть и рисовая каша, и сэндвичи. Что желают хозяин и супруга? — Юань-Юань гордо выпятил свою маленькую грудь и, поворачиваясь боком, повёл их в столовую.

‘Попробуем всё’, — с лёгкой улыбкой ответил жестами Бай Юньцзи, не обращая внимания на непрерывный поток слов «хозяин» и «супруга», омывавший его слух.

— Отлично! — колёсики Юань-Юаня издали весёлый скрип. — Гость уже съел тарелку каши и один сэндвич, а сейчас ест второй!

— Гость? — Гу Тинлань посмотрел на небо за окном коридора. Было ещё рано. Неужели Карлос пришёл так рано?

— Ага, гость ещё и рецепты попросил! Хозяин, можно дать? — весело спросил Юань-Юань. Казалось, ему было очень приятно, что Карлосу понравилась его стряпня.

— ...Можно, — Гу Тинлань, не ожидавший, что Карлос действительно попросит рецепты, помолчал и кивнул.

Бай Юньцзи, слушая их диалог, немного задумался. Откуда ему знакомо это чувство, которое вызывал голос Юань-Юаня?

У круглого стола в столовой Карлос, поглощавший еду, увидев их, чуть не поперхнулся кофе:

— Кхм-кхм, Ваше Высочество, господин Гу, доброе утро!

— Доброе! — кивнул Гу Тинлань и, усадив Бай Юньцзи, сел рядом. Он не выказал никакого удивления тому, что Карлос вёл себя в его доме как у себя.

‘Так голоден?’ — с улыбкой спросил жестами Бай Юньцзи. В душе он удивлялся, почему он не испытывает такого же трепета от голоса Карлоса, хотя тоже слышал его впервые.

— Ха... ха, да, очень! Юань-Юань готовит просто божественно! — неловко рассмеялся Карлос. Он с самого утра бросил своих людей на корабле, чтобы урвать кусочек нормальной еды.

— Хозяин уже разрешил дать гостю рецепты! — Юань-Юань, обрадованный похвалой, ловко расставил завтрак перед Гу Тинланем и Бай Юньцзи и, сделав пируэт, сообщил Карлосу эту радостную новость.

— Ха-ха-ха, спасибо, господин Гу. Не будем откладывать, перекиньте мне их прямо сейчас! — в одно мгновение Карлос забыл о своём неловком положении и, радостно сняв квантовый компьютер, протянул его Юань-Юаню.

— Ваше Высочество, какие у вас дальнейшие планы на медовый месяц? — закинув ногу на ногу, спросил Карлос, отпивая кофе.

Бай Юньцзи, взяв у Гу Тинланя сэндвич, на мгновение замер. Только сейчас он осознал, что, учитывая время, проведённое в гигантском яйце, они с Гу Тинланем пробыли на звезде Фэнси почти месяц.

Бай Юньцзи посмотрел на сидевшего рядом Гу Тинланя, который пил свою кашу, отложил сэндвич и жестами ответил: ‘Вторая остановка медового месяца — звезда Сноу. Мы хотим посмотреть на снег и северное сияние’.

Этот план Гу Тинлань предложил ещё в самом начале медового месяца. Сейчас, вспоминая об этом, казалось, прошла целая вечность.

‘Я буду обновлять информацию о нашем путешествии в сети... Отвези пленника к отцу-королю и возвращайся на Мёртвую звезду!’ — Бай Юньцзи давал понять, что Карлосу не нужно их сопровождать.

— ...Хорошо, Ваше Высочество, — на Мёртвой звезде только что произошла смена власти, и обстановка была нестабильной. Карлос знал, что Бай Юньцзи беспокоится о нём, поэтому, помолчав, не стал возражать.

— Я отправлюсь, как только Юань-Юань скинет мне рецепты, — доев последний кусок сэндвича, Карлос хлопнул в ладоши и с улыбкой сказал.

— Гость, рецепты готовы! — Юань-Юань тут же протянул ему квантовый компьютер с очень оживлённым тоном.

— ... — Карлос потерял дар речи, глядя на протянутый ему квантовый компьютер. Его болтавшаяся нога опустилась на пол.

Бай Юньцзи усмехнулся. На лице Гу Тинланя, который до этого тихо завтракал, тоже появилась улыбка.

‘Пойдём, я тебя провожу’, — Бай Юньцзи отложил недоеденный сэндвич, тщательно вытер уголки губ шёлковой салфеткой и с улыбкой сказал жестами.

— Неужели, Ваше Высочество! Так безжалостно? — с преувеличенным выражением лица Карлос надел квантовый компьютер и, бормоча что-то себе под нос, всё же встал.

Гу Тинлань, увидев это, тоже отложил ложку и собрался проводить его, но Бай Юньцзи остановил его, положив руку на его.

‘Тут близко, на пляже. Я сам’, — с улыбкой объяснил Бай Юньцзи, встретив его недоумённый взгляд.

— Ох! Господину Гу не стоит так беспокоиться. Тут два шага, а то, что Ваше Высочество меня провожает, — это уже большая честь, — Карлос накинул на плечи кожаную куртку и с усмешкой сказал.

— Тогда я не пойду. До встречи, — сказал Гу Тинлань и всё же встал, с мягким выражением лица протянув руку.

Карлос на мгновение замер, затем пожал ему руку и, отбросив свою шутливую манеру, искренне улыбнулся:

— До встречи!

Выйдя из виллы и ступив на белоснежный мелкий песок, Бай Юньцзи остановился.

— Ваше Высочество, вы хотите что-то сказать? — Карлос, шедший за ним, сделал два шага

вперёд и встал боком к Бай Юньци.

Когда Ваше Высочество специально не позволил господину Гу проводить его, он понял, что тот хочет поговорить с ним наедине.

Взгляд Бай Юньци скользнул по его дрожащему кадыку, затем мимо его шеи к рифам позади него.

‘В прошлом году ты готовил для своего племянника учебный пакет по произношению. Он ещё остался?’ — спросил он жестами.

В сети было много учебных материалов и даже онлайн-курсов, но все они были рассчитаны на длительное время и не подходили для взрослого, умеющего читать по губам.

А учебный пакет Карлоса был сделан на заказ. По его словам, он был простым, понятным и позволял быстро добиться результата, поэтому Бай Юньци заинтересовался.

— Произношение? Ваше Высочество, у вас появился маленький русал? — Карлос был потрясён. Эта новобрачная пара так быстро?! Погодите-ка...

Карлос сглотнул и, запинаясь, спросил:

— Э-это, Ваше Высочество, у вас или у господина Гу?

Не то чтобы он хотел лезть в личную жизнь Его Высочества, но это было очень важно!

Взгляд Карлоса с тревогой и недоумением скользнул по животу Бай Юньци.

— Тогда не слишком ли рискованно вам продолжать медовый месяц...

...Бай Юньци потерял дар речи. Он никак не ожидал, что мысли Карлоса пойдут в таком направлении.

‘Нет маленького русала. Это для меня’, — Бай Юньци, подавив желание закатить глаза, прямо вернулся к теме.

— А-а-а... — Карлос, услышав, что маленького русала нет, не успел разочароваться, как его поразило продолжение: — Для вас, это...

Бай Юньци встретился с его недоумённым взглядом, улыбнулся, указал пальцем на своё ухо и кивнул, подтверждая догадку Карлоса.

— Когда?! Вы сейчас слышите меня? — Карлос широко раскрыл глаза и, не веря своим ушам, переспросил. Его голос, казалось, дрогнул от волнения.

Бай Юньцзи снова кивнул и, успокаивающе похлопав Карлоса по плечу, с улыбкой ответил жестами: 'Это случилось на днях'.

— Отлично! Это просто отлично! — сказал Карлос, и его глаза покраснели. Восстановление чувств Вашего Высочества означало ослабление врождённого яда. Это было просто замечательно!

— А господин Гу... — вспомнив, что Бай Юньцзи разговаривал с ним наедине, с сомнением спросил Карлос.

'Пока нестабильно. Помогите мне сохранить это в тайне от всех', — Бай Юньцзи сделал жест «тише» и добавил: 'Пусть это будет сюрпризом!'

— Даже Его Величество не знает? — стараясь успокоиться, тихо спросил Карлос.

Бай Юньцзи покачал головой. Если бы не учебный пакет по произношению, он бы и Карлосу пока ничего не сказал. Ситуация с врождённым ядом была слишком непредсказуемой, и он не знал, насколько ментальная сила сможет его подавить.

К тому же, он не знал, к добру или худу эти странные изменения в его теле. Нужно было сначала спросить у дяди.

'Учебный пакет по произношению, есть ещё копия?' — снова вернулся к первоначальному вопросу Бай Юньцзи.

— Е-есть! Я сейчас же вам отправлю! — Карлос поспешно открыл квантовый компьютер, нашёл учебный пакет и отправил его Бай Юньцзи.

'Спасибо', — с мягким выражением лица сказал жестами Бай Юньцзи. За все эти годы его семья и друзья действительно очень о нём заботились.

— Ох! За что тут благодарить! — глубоко вздохнул Карлос, чувствуя себя невероятно счастливым. Он потянулся и, полушутя, сказал: — Ваше Высочество, проводите меня досюда, и хватит. Тут два шага, возвращайтесь скорее к своему драгоценному супругу!

Затем, не дожидаясь реакции Бай Юньцзи, он с развязной улыбкой добавил:

— Когда будет маленький русал, обязательно сообщите! У его дяди Карлоса уже и подарки готовы! Ха-ха-ха-ха!

Сказав это, он, не смея смотреть на выражение лица Бай Юньцзи, рассмеялся и бросился бежать.

...Бай Юньцзи безмолвно смотрел, как он, словно обезьяна, запрыгивает в корабль. Постояв некоторое время и проводив взглядом взлетевший корабль Карлоса, он повернулся и пошёл обратно к вилле.

Маленький русал? Бай Юньцзи, слушая шуршание песка, вспомнил о темноволосом мужчине в вилле и вдруг рассмеялся.

Покачав головой, он мысленно выругал Карлоса за его неуместные шутки.

— Хозяин, почему супруга ещё не вернулась? Кофе уже остыл! — не дойдя до столовой, Бай Юньцзи издали услышал голос Юань-Юаня.

Нежный детский голос, лишённый интонаций, долетел до его ушей, и его милое протяжное послевкусие пронеслось по затылку Бай Юньцзи.

— Скоро вернётся. Завари новую чашку, — это был спокойный голос Гу Тинланя, сдержанный, но со свежестьюморского бриза.

— Хорошо! Юань-Юань сейчас же сделает! — голос Юань-Юаня, сопровождаемый звуком колёсиков, постепенно удалился.

Два голоса эхом отдавались в голове Бай Юньцзи, едва не вызвав у него непроизвольную дрожь.

Бай Юньцзи резко остановился. Он вдруг понял, почему голос Юань-Юаня казался ему таким знакомым.

Он слышал не так много голосов, и самым знакомым был голос Гу Тинланя. А этот диалог, смысл которого он не мог разобрать, наконец, позволил ему уловить суть.

В нежном детском голосе Юань-Юаня были характерные для Гу Тинланя особенности произношения! Голос Юань-Юаня, скорее всего, был синтезирован из голоса Гу Тинланя в детстве.

Придя к такому выводу, Бай Юньцзи вдруг лучезарно улыбнулся. Он не ожидал, что у Гу Тинланя будет столько маленьких секретов. С этой мыслью он направился в столовую.

— Улетел? — услышав шаги, Гу Тинлань закрыл квантовый компьютер и поднял голову на вошедшего в столовую Бай Юньцзи.

Бай Юньцзи с улыбкой кивнул, подошёл и сел на стул рядом с ним.

‘Готовишься?’ — спросил он жестами.

Квантовый компьютер Гу Тинланя никогда не был для него заблокирован, а зрение русала было превосходным. Войдя, он сразу же увидел на экране знакомый интерфейс с планом медового месяца, полным текста.

Гу Тинлань на мгновение замер, на его лице отразилось удивление. Помолчав, он всё же кивнул и честно ответил:

— Готовлюсь к следующей остановке нашего медового месяца.

Бай Юньцзи в душе усмехнулся, но решил не разоблачать его дальше.

‘На звезде Сноу всегда идёт снег?’ — спросил он.

— Да, а в некоторых особых районах даже идёт радужный снег, — увидев его интерес, Гу Тинлань открыл квантовый компьютер и показал ему изображение звезды Сноу.

Планета на экране с первого взгляда напоминала радужный леденец, раскрашенный в разные цвета сверху донизу.

Бай Юньцзи с интересом присмотрелся и обнаружил, что на планете есть и горы, и вода, и моря, а странный цвет ей придают движущиеся облака.

— Эти облака проливаются разноцветным снегом, но на полюсах планеты — обычные снежные равнины, — кончики пальцев Гу Тинланя коснулись двух концов планеты на экране, объясняя.

— И только на этих полярных снежных равнинах можно увидеть самое невероятное северное сияние, — при этих словах тонкие губы Гу Тинланя слегка изогнулись, а в чёрных глазах заплясали огоньки.

Бай Юньцзи, наблюдая за изменением выражения лица Гу Тинланя, невольно улыбнулся. В душе он был уверен: Гу Тинлань любит снег.

‘Я очень жду. Мы можем...’ — ...поехать туда поскорее. Не успел Бай Юньцзи закончить жест, как его прервала вибрация квантового компьютера.

— Вззз... — на экране вспыхнуло имя «Дядя».

<http://bllate.org/book/13697/1588176>